НАСЛЕДНИКИ ПУСТОТЫ

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГРАНИЦ

Книга первая

НАИЛЬ ХУСНУТДИНОВ

Наиль Хуснутдинов

НАСЛЕДНИКИ ПУСТОТЫ. За пределами границ. Книга первая.

«Автор»
2026

Хуснутдинов Н.

НАСЛЕДНИКИ ПУСТОТЫ. За пределами границ. Книга первая. / Н. Хуснутдинов — «Автор», 2026

Михаил Арсеньев, капитан старого грузового корабля «Северный ветер», зарабатывает перевозками между звёздными системами. Необычно выгодный контракт обещает решить его финансовые проблемы. Нужно лишь доставить на далёкую Весперу оборудование и архив исследовательского судна, исчезнувшего более ста лет назад.Но на Веспере Михаил оказывается втянут в противостояние независимых колонистов и крупной транспортной корпорации. Поселения испытывают нехватку необходимых грузов, а попытки наладить собственные перевозки встречают сопротивление.Тем временем учёная София Рейн обнаруживает в доставленном архиве сведения, связанные с исчезновением пассажирского корабля «Меридиан». Одиннадцать лет назад на его борту находилась сестра старого друга Михаила.Обычный рейс превращается в дело, от которого уже трудно отказаться. Михаилу предстоит помочь колонии отстоять независимость и разобраться в тайне, способной изменить представление о событиях прошлого.

© Хуснутдинов Н., 2026
© Автор, 2026

НАСЛЕДНИКИ ПУСТОТЫ. За пределами границ. Книга первая.

НАСЛЕДНИКИ ПУСТОТЫ

За пределами границ

Книга первая

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора
Пролог. Последний рейс «Меридиана»
Глава 1. Старый грузовик
Глава 2. Предложение Белова
Глава 3. Девушка с архивом
Глава 4. Цена короткого пути
Глава 5. Новый Берег
Глава 6. Чужие правила
Глава 7. Старые долги
Глава 8. Голос из прошлого
Глава 9. Первый договор
Глава 10. Неучтенные расходы
Глава 11. Береговые люди
Глава 12. Тася задает вопросы
Глава 13. Неприятные соседи
Глава 14. Плохие новости
Глава 15. Люди Корсакова
Глава 16. Срок ультиматума
Глава 17. Корабль без оружия
Глава 18. Решение Таси
Глава 19. Ночь перед боем
Глава 20. Орбита Весперы
Глава 21. После выстрелов
Глава 22. Цена победы
Глава 23. Право решать
Глава 24. Свой маршрут
Глава 25. За пределами границ
Глава 26. Земля под ногами
Глава 27. Первый караван
Глава 28. Северный уступ
Глава 29. Право на берег
Глава 30. Первый огонь
Эпилог. Письмо из прошлого

ОТ АВТОРА

В детстве мне нравились истории о людях, которые уходили за горизонт. Одни искали новые земли, другие - богатство, третьи попросту не находили себе места дома. Самыми интересными оказывались те, кому после долгих странствий приходилось решать, где остановиться и что делать с найденным.

В этой книге люди давно научились пересекать расстояния между звездами, но их заботы мало изменились. Им по-прежнему нужны работа, друзья, место, куда можно вернуться, и уве-

ренность, что завтрашний день будет не хуже сегодняшнего. А еще они продолжают ошибаться, спорить, любить и принимать решения, за которые потом приходится отвечать.

«Наследники пустоты» - история о капитане старого грузового корабля и людях, с которыми он однажды решит остаться. Здесь будут дальние рейсы, опасные встречи, новые планеты и корабли, которые еще только предстоит построить. Но прежде всего это история о том, как чужая беда постепенно становится своей, а случайное знакомство - дружбой на всю жизнь.

Наиль Хуснутдинов

ПРОЛОГ. ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС «МЕРИДИАНА»

Ольга Корсакова никогда не любила запах гражданских пассажирских судов. Как бы ни старалась служба уборки, в коридорах непременно смешивались дезинфицирующее средство, нагретый пластик, дешевый кофе и что-то еще, свойственное только кораблям, на которых одновременно живут двести незнакомых человек.

Теперь к этому прибавился запах страха.

Его, конечно, невозможно было определить носом. Но после двух суток в системе Тарнис Ольга научилась отличать обычное ожидание от ожидания беды. Пассажиры стали разговаривать тише. Даже дети перестали бегать по коридорам. Возле информационного экрана, где час назад еще показывали предполагаемое время выхода к спасательному коридору, стояла женщина с младенцем и бессмысленно повторяла:

- Ну скажите же что-нибудь. Нам ведь разрешат уйти?

Сотрудник экипажа терпеливо объяснял ей, что капитан ожидает подтверждения маршрута. Ольга проходила мимо уже третий раз и знала этот ответ наизусть.

Она поднялась в медицинский отсек, где старший фельдшер пытался перетащить ящики с перевязочными материалами на верхние полки. При каждом маневре судно слегка вздрагивало, и ящики норовили съехать обратно.

- Оля, помоги, будь добра, - попросил он. - Если начнется ускорение, у нас тут все полетит к чертям.

- А что, собираются разгоняться?

- Откуда мне знать? С мостика молчат.

Ольга ухватила тяжелый ящик за противоположный край. Вдвоем они подняли его на крепление, проверили замки. На нижней койке лежал мальчик лет семи с перебинтованной кистью. Он не сводил глаз с двери.

- Мама придет? - спросил он в который раз.

- Придет, - ответила Ольга и подоткнула одеяло. - Она помогает на кухне. Ты же сам ее туда отпустил.

- Я думал, ненадолго.

- Здесь все ненадолго, - тихо сказал фельдшер, но мальчик, к счастью, не расслышал.

В кармане Ольги завибрировал личный коммуникатор. На экране появился старый контакт: «Андрюха». Рядом с именем мигала отметка плохой связи.

Она поспешно вышла в коридор.

- Андрей?

Лицо брата расплывалось квадратами, потом вновь собиралось в привычные черты. Он был небрит и выглядел так, словно не спал несколько суток.

- Ты где?

- На корабле. Где же еще? Нас должны вывести вместе с конвоем. Слушай, ты маме позвонил?

- Позвонил. Она знает, что ты на «Меридиане». Ты видела «Пилигрим»?

Ольга оглянулась, хотя никаких иллюминаторов в коридоре не было.

- Нет. А что?

- Миша там. Он рядом с вашим сектором, должен знать обстановку.

От одного упоминания знакомого имени стало легче. Михаил Арсеньев был другом брата еще со школьных лет. Ольга помнила его курсантом: высокий, вечно куда-то спешащий, немного самоуверенный. Он приносил их матери цветы по праздникам, а потом вместе с Андреем съедал половину припасов на кухне.

- Если Мишка рядом, значит, все нормально, - сказала она.

Андрей почему-то не улыбнулся.

- Оля, слушай внимательно. Если капитан объявит переход в спасательные капсулы, уходи сразу. Документы и вещи бросай.

- Ты меня пугаешь.

- Просто обещай.

- Обещаю. Но ты тоже зря не рискуй. И маме скажи, что я…

Экран погас.

Ольга подождала несколько секунд, попыталась перезвонить и получила ответ сети: соединение недоступно.

- Черт.

Она вернулась в медицинский отсек. Фельдшер стоял у настенной панели и с недоумением смотрел на показатели.

- Что там?

- Не понимаю. Мы никуда не прыгаем, а навигационная система считает, что корабль уже вышел из обычного пространства.

- Это вообще возможно?

- Если бы я знал, я бы здесь не работал.

За стеной глухо ударило, будто кто-то уронил большой металлический контейнер. Свет на мгновение померк. Из соседнего отсека послышался детский плач.

Ольга ухватилась за поручень. Впрочем, привычного толчка не последовало. Пол оставался неподвижным, и лишь тонкий звон прошел по креплениям медицинских шкафов.

Дверь открылась. На пороге появился второй помощник капитана, мужчина с перекошенным воротником форменной куртки.

- Всем оставаться на местах. Пока команда не поступила, пассажиров по палубам не перемещать.

- Что происходит? - спросила Ольга.

Помощник взглянул на нее. Он явно собирался повторить дежурную фразу, но передумал.

- Мы потеряли ориентиры. Точнее, часть из них. Капитан разбирается.

- Нас преследуют?

- Не знаю.

Он ушел, не дожидаясь следующего вопроса.

Из динамиков раздался голос капитана «Меридиана». Обычно спокойный, даже немного сонный, теперь он говорил медленнее обычного:

- Уважаемые пассажиры. В связи с навигационными затруднениями просим занять места в креслах с индивидуальной фиксацией. Экипаж окажет необходимую помощь. Повторяю…

На середине сообщения голос пропал. Несколько секунд слышался только тихий шорох.

А затем динамики выдали короткую чужую фразу:

- Запись завершена. Расхождение подтверждено.

Ольга подняла голову.

- Ты слышал?

Фельдшер молча кивнул.

Свет вновь моргнул, и на служебном табло вместо привычного обозначения системы Тарнис появились координаты, которых Ольга прежде не видела. Рядом с ними стояла дата.

Она машинально прочла ее и подумала, что ошиблась.

Год был неправильный.

Разница составляла одиннадцать лет.

- Это чья-то шутка? - спросила она.

Фельдшер приблизился к экрану, провел по нему пальцем и резко обернулся к ней.

- Ольга, садись. Сейчас же.

Она успела опуститься в кресло и защелкнуть первую лямку.

Она успела защелкнуть вторую лямку, когда корабль содрогнулся.

И где-то далеко, за несколькими переборками и тысячами километров пустого пространства, оборвалась последняя связь с «Пилигримом».

ГЛАВА 1. СТАРЫЙ ГРУЗОВИК

К утру у нас окончательно испортился насос охлаждения, портовая администрация потребовала погасить долг за прошлую стоянку, а Денис сообщил, что местный диспетчер считает наш корабль контрабандистским.

Словом, обычное начало рейса.

Я выслушал пилота, допил кофе и попросил повторить последнюю часть. Не потому, что не расслышал. Просто иногда человеку полезно услышать собственные слова еще раз.

- Он сказал, что наш регистрационный номер находится в списке задержанных, - объяснил Денис, стараясь смотреть куда-нибудь мимо меня. - Но я уже нашел ошибку.

- Рад это слышать. Чью?

- Мою.

- Вот это уже хуже. Давай с самого начала.

«Северный ветер» висел у внешнего причала торговой станции Кассандра-Шесть. Пожалуй, среди всех мест, где мне доводилось оставлять деньги за последние одиннадцать лет, эта станция уверенно входила в первую пятерку. Владельцы брали плату буквально за все: стоянку, питание, обслуживание, проверку оборудования и даже за пользование внутренней сетью. Если бы кто-нибудь предложил им брать деньги за возможность смотреть в иллюминатор, они, наверное, немедленно согласились бы.

Зато здесь имелась приличная ремонтная база, хороший рынок грузовых контрактов и достаточно крупный банк, который еще не успел отказать нам в кредитовании. По последнему пункту надежды становились все слабее.

Денис рассказал, как при отправке запроса на стыковку подставил устаревший идентификатор из резервной базы. Молодой человек прекрасно разбирался в навигации и мог провести грузовик через сложную область на одних датчиках. Но когда речь заходила о бумажной, вернее, электронной формальности, в нем просыпалось удивительное легкомыслие.

- Исправить можешь?

- Уже исправил. Отправил повторно.

- И?

- Ждут проверки службы безопасности.

Я потер переносицу.

- Значит, начнешь с завтрака. Потом свяжешься с ними и объяснишь все сам. Вежливо. Без шуточек.

- Я вообще не шутил.

- Поэтому и предупреждаю.

Денис поднялся из-за стола. На пороге кают-компании остановился и осторожно спросил:

- Михаил Сергеевич, а если они захотят досмотреть корабль?

- Покажем корабль. Нам скрывать нечего.

Он помедлил.

- Ну, в целом да.

Я посмотрел на него.

- Денис.

- Что?

- Если сейчас выяснится, что ты притащил на борт что-нибудь запрещенное, я тебя собственноручно отправлю домой первым пассажирским транспортом.

- Да нет у меня ничего! Просто Виктор Петрович вчера просил не показывать инспекторам его мастерскую.

Теперь стало совсем интересно.

- Почему?

- Сказал, что там такой бардак, что нормальный инженер от увиденного повесится.

- Тогда у инспекторов есть шанс стать свидетелями редкого зрелища.

Денис рассмеялся и ушел.

Когда дверь закрылась, тихий женский голос из потолочного динамика произнес:

- Капитан, должна заметить, что вероятность самоубийства инспектора из-за беспорядка в мастерской статистически ничтожна.

- Доброе утро, Тася.

- Доброе утро, Михаил Сергеевич.

- Ты правда решила это посчитать?

- Мне потребовалось уточнить ваш смысл. Теперь я полагаю, что речь шла об образном выражении.

- Именно.

- Виктор Петрович употребляет такие выражения значительно чаще. Но иногда затруднительно понять, какие из них следует учитывать при оценке состояния оборудования.

- Из его речи лучше учитывать то, что относится к ремонту.

- Поняла. В таком случае разрешите доложить: насос второго контура все еще не отремонтирован. Виктор Петрович просил не напоминать вам об этом до окончания завтрака.

Я посмотрел на недоеденные яйца.

- Полагаю, завтрак закончился.

Тася ничего не ответила, но через минуту в коридоре раздались тяжелые шаги механика.

Виктор вошел в кают-компанию, поставил на стол термокружку и присел напротив. На левом рукаве рабочего комбинезона у него темнело пятно смазки. Он заметил мой взгляд и привычно попытался спрятать рукав под стол.

- Тася уже доложила? - поинтересовался он.

- Только что.

- Вот ведь настырная девица. Я ей русским языком сказал: капитана до завтрака не дергать.

- Капитан закончил завтрак, - отозвалась Тася.

- А у него ты спросила?

- Я наблюдала, как Михаил Сергеевич отложил столовый прибор.

- Ну и зря наблюдала. Лучше бы ты за температурой подшипников следила.

Я поспешил вмешаться, пока разговор не перешел к давнему спору о том, какие полномочия следовало предоставлять старому корабельному интеллекту.

- Виктор, с насосом что?

- Его надо менять. Я могу перебрать, протянет еще рейс-другой. Но если куда-нибудь полезем с полной загрузкой, рисковать не советую.

- Денег сколько?

Механик назвал сумму. Я выразительно посмотрел на потолок.

- Тася, у нас столько есть?

- После оплаты стоянки, текущих сборов и задолженности за топливо - нет.

- Прекрасно.

- Есть вариант взять восстановленный блок, - продолжил Виктор. - Дешевле почти вдвое. Только гарантия смешная.

- У тебя какие мысли?

- Я бы взял новый. Но ты, как обычно, скажешь, что денег нет, потом попросишь поставить восстановленный, а через месяц придешь ругаться, почему он опять потек.

- А ты, как обычно, будешь прав.

- Редкий случай, когда капитан слушает разумные доводы.

Семь лет назад я купил «Северный ветер» на распродаже имущества небольшой транспортной компании. Кораблю тогда было уже двадцать девять лет. Две предыдущие хозяйские конторы успели сменить ему двигатели, половину грузового оборудования и почти всю внутреннюю отделку. Кресла на мостике были из одного комплекта, стол в кают-компании - из другого., а жилые отсеки обшивали, судя по всему, люди, которые никогда не ночевали в тесной каюте.

Зато корпус был крепкий, основные силовые магистрали не вызывали опасений, а цена позволила мне впервые за долгое время почувствовать себя человеком, который действительно чем-то владеет.

Название я придумал сам.

Отец когда-то рассказывал о земном городе Санкт-Петербурге, стоявшем у холодной Балтики. На старых снимках над Невой тянулось светлое небо, по воде шли корабли, а ветер трепал плащи прохожих. Отец любил говорить, что именно там люди научились отправляться за горизонты, не слишком задумываясь, когда смогут вернуться. Наверняка с исторической точки зрения он преувеличивал. Но для мальчишки, жившего на промышленной Ладоге, его рассказы были настоящими путешествиями.

Когда отец погиб, от него осталась небольшая коллекция изображений Петербурга и несколько бумажных книг. Часть я хранил в своей каюте до сих пор.

Виктор с любопытством следил за мной.

- Опять задумался, Михалыч?

- Считаю, сколько еще денег мы можем позволить себе не иметь.

- Тогда заодно посчитай, когда мне дадут полноценный выходной.

- После ремонта насоса.

- Я почему-то именно такого ответа и ожидал.

Он допил кофе и отправился вниз, попутно сообщив, что Дениса сегодня к оборудованию лучше не подпускать. С ним в последние дни «каждая гайка начинает вести себя вызывающе».

Я остался один.

За небольшим иллюминатором медленно перемещался транспортный челнок. Станция жила своим чередом: подходили корабли, уходили корабли, торговцы спорили о ценах, служащие ставили отметки в разрешениях. Здесь никто не интересовался судьбой капитана старого грузовика. Пока он исправно оплачивал счета, разумеется.

- Тася, что у нас по грузовым предложениям?

- Четыре подходящих контракта. Два требуют доставки в Центральные миры, один - на рудную базу Керн, еще один связан с оборудованием для сельскохозяйственной станции.

- Первые два отпадают. Мы на ремонт больше потратим, чем заработаем. А до Керна сколько?

Она назвала сроки, ожидаемые расходы и возможную выручку. Я послушал, попросил пересчитать с учетом вынужденной стоянки, после чего окончательно потерял интерес к этому варианту.

- Есть что-нибудь получше?

- Вы могли бы обратиться к Николаю Белову. Он прибыл на станцию вчера вечером.

Я нахмурился.

- Откуда знаешь?

- Его корабль передал общедоступное уведомление о прибытии. Вы просили сообщать, когда старые знакомые оказываются поблизости.

- Правильно просил.

Белов умел находить заработок там, где другие видели только неприятности. К сожалению, в его представлении эти два понятия прекрасно сочетались.

Мы не виделись почти полтора года. Последний раз Коля уговаривал меня вложиться в перевозку дорогостоящего медицинского оборудования через систему, где как раз назревал таможенный скандал. Я отказался. Через месяц он заработал хорошие деньги, а еще через два выплачивал адвокатам почти всю прибыль.

- Свяжись с ним.

- Уже поступил входящий вызов, - сказала Тася.

Я рассмеялся.

- Вот ведь чертяка. Соединяй.

Над столом возникло знакомое лицо. Белов заметно поправился, обзавелся новыми усами и, судя по всему, пребывал в прекрасном расположении духа.

- Мишка! Старый пират! Я уж думал, тебя давно списали вместе с твоей консервной банкой!

- Доброе утро, Коля.

- А чего голос такой унылый? Опять денег нет?

- Ты ради этого позвонил?

- Почти. Есть работа. Хорошая. Даже очень.

Я почувствовал знакомое беспокойство.

- Насколько хорошая?

Белов улыбнулся еще шире.

- Настолько, что ты сначала меня выслушаешь, а уже потом начнешь ругаться.

- Понятно. Значит, неприятности серьезные.

- Да брось ты! Встречаемся через час у «Трех маяков». Я угощаю.

- Если ты угощаешь, все действительно плохо.

- Зато скучно не будет.

Связь оборвалась.

- Капитан, - заметила Тася, - Николай Павлович не сообщил никаких конкретных сведений о контракте.

- Это на него похоже.

- Вы ему доверяете?

Я некоторое время обдумывал ответ.

- Коля может меня подвести. Может забыть упомянуть важную подробность или неправильно оценить риск. Но сознательно продать меня чужим людям не станет.

- В чем разница для результата?

- В том, что с первым можно жить. Со вторым - уже нет.

Тася замолчала. Возможно, записывала новое наблюдение о человеческом поведении.

Я поднялся, убрал со стола тарелку и пошел переодеваться.

Раз Белов собрался угощать, стоило воспользоваться случаем. В нашем положении даже бесплатный завтрак уже можно было считать началом удачного дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.